

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-176

УДК 34.06:614.8

Научная статья | Публично-правовые науки

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.В. Сугак

Безопасность в любой сфере жизнедеятельности имеет определяющее значение для обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, сохранения имущественных ценностей, обеспечения социально-экономического развития и является объектом правового регулирования. Нормативное обеспечение безопасности является важным элементом обеспечения стабильности и устойчивости общества и государства. Его целью является создание безопасной среды для жизни и деятельности граждан, защита национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны. Правовые нормы, регулирующие вопросы безопасности, в Российской Федерации закреплены в различных отраслях права и регулируются множеством законов, кодексов, указов Президента, постановлений Правительства и иными государственными нормативными правовыми актами. Некоторые из этих документов имеют фрагментарный характер, касаются частных вопросов безопасности и создают локальные, изолированные друг от друга разрозненные массивы правовых норм по отдельным видам безопасности, которые относятся к разным отраслям права, некоторые частично дублируют друг друга или даже противоречат друг другу. В то же время по некоторым важнейшим направлениям обеспечения безопасности отсутствуют необходимые федеральные законы и они регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами – указами Президента и постановлениями Правительства. В статье проведен анализ состояния нормативно-правового обеспечения

безопасности и предварительных результатов реформ системы технического регулирования и контрольно-надзорной деятельности («регуляторной гильотины»). Выявлены их основные недостатки и предложены варианты их устранения.

Ключевые слова: *безопасность; техническое регулирование; обязательные требования; контроль; надзор; регуляторная гильотина*

Для цитирования. *Сугак Е.В. Проблемы нормативно-правового обеспечения безопасности // Russian Studies in Law and Politics. 2024. Т. 8, № 1. С. 4-34. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-176*

Original article | Public Law Sciences

PROBLEMS OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF SAFETY

E.V. Sugak

Safety in any sphere of life is of decisive importance for ensuring the protection of the life and health of citizens, preserving property values, ensuring socio-economic development and is the subject of legal regulation. Regulatory security is an important element of ensuring the stability and sustainability of society and the state. Its goal is to create a safe environment for the life and activities of citizens, protect national security and ensure sustainable development of the country. Legal norms governing security issues in the Russian Federation are enshrined in various branches of law and are regulated by many laws, codes, Presidential decrees, Government resolutions and other government regulations. Some of these documents are fragmentary in nature, deal with private security issues and create local, isolated from each other disparate arrays of legal norms on certain types of security that relate to different branches of law, some partially duplicate each other or even contradict each other. At the same time, in some of the most important areas of security, there are no necessary federal laws and they are regulated by secondary legal acts - presidential decrees and government decrees. The article analyzes

the state of regulatory and legal support for security and the preliminary results of reforms in the system of technical regulation and control and supervisory activities (“regulatory guillotine”). Their main shortcomings are identified and options for eliminating them are proposed.

Keywords: *safety; technical regulation; mandatory requirements; control; supervision; regulatory guillotine*

For citation. *Sugak E.V. Problems of Regulatory and Legal Regulation of Safety. Russian Studies in Law and Politics, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 4-34. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-176*

Введение

Безопасность в любой сфере жизнедеятельности имеет большое значение для обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, сохранения имущественных ценностей, обеспечения социально-экономического развития и является объектом правового регулирования. Нормативное обеспечение безопасности является важным элементом обеспечения стабильности и устойчивости общества и государства. Его целью является создание безопасной среды для жизни и деятельности граждан, защита национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны.

Важным элементом нормативного обеспечения безопасности является законодательная база. Правовые нормы, регулирующие вопросы безопасности, закреплены в различных отраслях права [1]: в международном публичном праве, в конституционном праве, в трудовом праве, в гражданском праве, национальная безопасность рассматривается как комплексный институт конституционного права. Соответственно, правовое регулирование вопросов, касающихся отдельных видов безопасности, в Российской Федерации регламентируется множеством законов, кодексов, указов Президента, постановлений Правительства и иных государственных нормативных правовых актов.

В последние годы многое было сделано в области обеспечения безопасности в государственном управлении и регулировании, в нормативно-техническом регулировании, в методическом и научно-

техническом обеспечении безопасности [2-4]. Создана нормативно-правовая база по организационному, научному и методическому обеспечению безопасности в соответствии с национальными целями и прогнозами развития Российской Федерации, приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники, мерами по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры, перечнями национальных приоритетов, приоритетных научных направлений и критических технологий России [4].

В России действуют законы и нормативные акты, которые регулируют обязательные требования к обеспечению безопасности на предприятиях, в организациях, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве и других сферах деятельности. Правовое регулирование отдельных видов безопасности осуществляется на основании более 70 федеральных законов, около 200 указов Президента и около 500 постановлений Правительства, а также большого количества других подзаконных актов [5-7]. Некоторые из этих документов имеют фрагментарный характер, касаются частных вопросов безопасности и создают локальные, изолированные друг от друга разрозненные массивы правовых норм по отдельным видам безопасности, которые относятся к разным отраслям права, некоторые частично дублируют друг друга или даже противоречат друг другу. В то же время по некоторым важнейшим направлениям обеспечения безопасности отсутствуют необходимые федеральные законы и они регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами – указами Президента и постановлениями Правительства [4, 5, 8, 9].

Кроме того, переход в обеспечении безопасности к концепции «приемлемого риска» требует развития новых научных направлений и решения новых задач обеспечения безопасности на основе фундаментальных, поисковых и прикладных исследований в междисциплинарной постановке с использованием количественных критериев риска возникновения и развития новых опасностей, угроз, вызовов, кризисов и катастроф [4]. Причем наряду с организационными и научными проблемами необходимо одновременно решать

проблему слабой правовой урегулированности отношений в этой сфере [8, 10, 11].

Таким образом, анализ законодательных основ обеспечения безопасности показывает, что сегодня возрастает актуальность разработки и принятия новых нормативно-правовых актов высшей юридической силы [4, 11].

Термин и понятие «безопасность»

Впервые на законодательном уровне понятие «безопасность» было установлено Законом РФ «О безопасности» в 1992 году как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз» [12]. Под жизненно важными интересами в законе понималась «совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства», а к основным объектам безопасности были отнесены личность (ее права и свободы), общество (его материальные и духовные ценности) и государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность). Употребление понятия безопасности по отношению к безопасности личности, общества и государства указывает на возможность его использования как термина «национальная безопасность» [13].

Однако в 2010 году закон утратил свою силу в связи с принятием Федерального закона «О безопасности», в котором понятие безопасности не установлено [14]. В законе безопасность определена через предмет регулирования, основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, личности, общественной, экологической и других видов безопасности [14]. То есть вопрос о понятии «безопасность» должен решаться с помощью отраслевых правовых актов. Фактически закон представляет собой не закон о безопасности, а об органах, обеспечивающих безопасность, и определяет принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности [15].

Только в 2021 году в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» понятие безопасности вновь определено

как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [16]. При этом под национальными интересами понимается «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии».

Правовая неопределенность в сфере обеспечения безопасности, а также некоторые другие политические и экономические мотивы привели к необходимости проведения первой реформы системы технического регулирования [11].

Реформа системы технического регулирования

Основными целями реформы системы технического регулирования были провозглашены совершенствование механизмов и инструментов обеспечения безопасности продукции и услуг, повышение их качества и конкурентоспособности, обеспечение их соответствия современным требованиям и международным стандартам, упрощение и совершенствование процедур сертификации продукции, улучшение механизмов контроля за соблюдением соответствия техническим требованиям, сокращение административных барьеров для предпринимателей и увеличение прозрачности и эффективности системы.

Одним из ключевых моментов реформы является установление принципов взаимного признания результатов испытаний и сертификации продукции между различными странами, что должно было способствовать повышению доступа национальных производителей к международным рынкам и упрощает экспорт продукции.

Другим важным аспектом реформы является усиление роли независимых организаций по сертификации и аккредитации, повышение доверия к сертификатам и повышение качества сертификационных услуг.

Кроме того, реформа была направлена на унификацию и гармонизацию национальных стандартов с международными для облегчения взаимодействия национальных рынков с зарубежными и расширение внешней экономической деятельности. Все эти меры были направлены на обеспечение более высокого уровня безопасности и качества продукции, улучшение условий конкуренции на рынке и повышение эффективности системы технического регулирования в целом. Реформа должна была обеспечить условия для устойчивого развития отечественной промышленности.

Начало реформе положил Федеральный закон «О техническом регулировании», установивший новую для России категорию нормативных документов – технические регламенты [17]. Закон был подготовлен Росстандартом совместно с Министерством экономического развития и торговли. Основные положения Закона базируются на положениях «Соглашения о технических барьерах в торговле» Всемирной торговой организации (ВТО) 1995 года и Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 98/34/ЕС от 22 июня 1998 года «О процедуре предоставления информации в области технических стандартов и регламентов, а также правил оказания услуг в информационном обществе» и отвечал мировым тенденциям того времени, направленным на либерализацию торговых отношений.

Закон должен был изменить всю систему технического регулирования – снизить административное и экономическое давление на производителей, устранить технические барьеры в торговле, повысить эффективность защиты рынка от опасной продукции [11]. Закон устанавливал базовые правила в сфере нормативного регулирования и применения технических регламентов с учетом степени риска причинения вреда, устанавливающие минимально необходимые требования, обеспечивающие безопасность.

По оценкам идеологов реформы предполагалась разработка в течение семи лет (к 2010 году) более 560 технических регламентов, содержащих требования к десяткам тысяч объектов технического регулирования [11]. Однако первые технические регламенты (ТР)

были приняты лишь в 2008 году, а к 2010 году было принято только 7 технических регламентов в форме федеральных законов и 9 – в форме постановлений Правительства [18].

С 2011 года технические регламенты принимались в рамках Таможенного союза (ТР ТС), а с 2014 года - Евразийского экономического союза (ТР ЕАЭС).

В 2011 году был принят «Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза», содержащий в последней редакции 67 позиции, в 2019 году - «Перечень технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)», включающий 47 регламентов, в 2021 году - «План разработки технических регламентов Евразийского экономического союза и внесения в них изменений» [19-21].

О недостатках и даже опасности Закона «О техническом регулировании», который отменил обязательность требований стандартов, специалисты предупреждали с момента его принятия [7, 11, 18, 22-25]. Отмечались противоречия внутри самого закона, отсутствие методической базы разработки технических регламентов, значительные расхождения с международными и европейскими подходами к установлению обязательных требований, а также отказ от самого важного в России инструмента технического регулирования – стандартизации. Более того, разные законодательные акты, принятые в процессе реформы, наполняют термин «техническое регулирование» различным содержанием и видами деятельности в различных областях [25].

Кроме того, после принятия очередного технического регламента утверждался перечень стандартов, необходимых для применения и исполнения регламента, а также перечень «документов в области стандартизации», в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента [11].

Например, в 2011 году был принят технический регламент Таможенного союза ТР ТС 010/2011 «О безопасности машин и оборудо-

вания» [26]. Одновременно были утверждены «Перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (список из 1300 документов), и «Перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия - национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» (список из 1149 документов) [27, 28].

Таким образом, в результате реформы к существующим нормативным документам добавились новые (технические регламенты), обязательные для исполнения, с целым шлейфом «документов в области стандартизации», «в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента». Более того, количество принимаемых органами исполнительной власти нормативно-правовых актов к 2015 году выросло в 5 раз по сравнению с 2002 годом и достигло 24 тысяч в год (то есть ежедневно принималось в среднем 65 регулирующих документов) [29]. В результате был сформирован огромный массив нормативных актов и документов - более 160 тысяч по состоянию на 2016 год [9].

Кроме того, Закон «О техническом регулировании» положил начало реорганизации системы стандартизации для ускорения вступления России в ВТО и устранения технических барьеров в торговле. Государственные стандарты были заменены на технические регламенты, изменив при этом их традиционное назначение. Двухуровневая система технического регулирования, подобная европейской, существенно отличается от сложившейся ранее в России. Фактически были разрушены основные принципы стандартизации, стандарты превратились в «инструменты обслуживания» технических регламентов [30]. В итоге реформа системы технического регулиро-

вания и «гармонизация» национальных стандартов с европейскими нормами привела к полной деградации системы стандартизации в целом [11, 18, 24, 31].

Несмотря на многочисленные изменения закона (более 30 за 20 лет) закон «О техническом регулировании» остается серьезным тормозом развития промышленности, торговли и реализации национальных проектов. Закон содержит неразрешимые внутренние противоречия и создают проблемы с его реализацией, приводят к конфликту со смежным законодательством [18]. Закон не учитывает интересы реального сектора экономики, одновременно с ним продолжают работать правила и нормы, процедуры и документы, принятые еще до его вступления в силу, функционирует смежное законодательство в области безопасности [18].

Были выявлены и другие проблемы реализации реформы системы технического регулирования [7]. Некоторые специалисты высказывают мнение о том, что необходимость в этом законе в настоящее время отпала, так как решение основных вопросов технического регулирования и разработки технических регламентов, аккредитации и подтверждения соответствия в настоящее время осуществляется в рамках Договора о ЕАЭС [18].

Реформа контрольно-надзорной деятельности и «регуляторная гильотина»

После фактического провала реформы технического регулирования второй попыткой или новым витком реформы нормативного обеспечения безопасности в России стала реформа контрольно-надзорной деятельности «регуляторная гильотина», фактически запущенная в 2015 году [32, 33].

Контрольно-надзорная деятельность играет важную роль в обеспечении безопасности, законности и порядка. Она направлена на контроль над выполнением законов и правил в различных областях деятельности государства, бизнеса и граждан. Однако, как и любая сфера деятельности, она нуждается в постоянном совершенствовании и улучшении.

Государственный контроль в Российской Федерации осуществляется органами различных ветвей власти, имеет несколько видов и форм, проводится разными методами, должностные лица государственных органов руководствуются в своей деятельности разными нормами и законами [34].

Одним из ключевых направлений реформы контрольно-надзорной деятельности является переход к принципу риск-ориентированного контроля. Этот подход должен был позволить сосредоточить усилия контрольных органов на наиболее значимых и рискованных объектах и областях деятельности, что должно обеспечить достижение более эффективных результатов при более низких затратах.

Также важным элементом реформы является усиление прозрачности и открытости контрольно-надзорной деятельности. Это включает в себя публикацию информации о проведенных проверках, выявленных нарушениях и принятых мерах по их устранению. Публичное обсуждение результатов контрольных мероприятий должно способствовать улучшению качества работы контрольных органов и повышению доверия общества к ним.

Еще одним важным аспектом реформы является развитие цифровых технологий и автоматизация процессов контроля и надзора. Использование современных информационных систем и аналитических инструментов позволяет повысить эффективность работы контрольных органов, сократить временные и финансовые затраты на проведение проверок и обеспечить более быструю реакцию на нарушения.

В целом, реформа контрольно-надзорной деятельности направлена на создание более эффективной и прозрачной системы контроля и надзора, способной быстро реагировать на изменяющиеся условия и обеспечивать соблюдение законности и порядка в обществе. Это является важным шагом к улучшению инвестиционного климата, повышению конкурентоспособности страны и созданию благоприятных условий для развития бизнеса и экономики в целом.

Основным инструментом реформы контрольно-надзорной деятельности стала «регуляторная гильотина» - механизм, который ис-

пользуется для упрощения и оптимизации законодательства путем отмены устаревших, избыточных и противоречивых нормативных актов. Целью этого инструмента является уменьшение бюрократии, повышение прозрачности и эффективности государственного регулирования, а также создание благоприятной среды для развития бизнеса.

Основными целями «регуляторной гильотины» являются [35]:

– устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в результате отмены неактуальных нормативных актов в сфере надзора и контроля и уменьшения числа контрольно-надзорных мероприятий;

– повышение уровня безопасности в результате построения новой эффективной системы государственного контроля (надзора), направленной на снижение социально значимых рисков («риск-ориентированный подход»).

В «Паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»» указаны конкретные цели реформы и сроки их достижения [36]:

– снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям (снижение количества смертельных случаев по контролируемым видам рисков, снижение числа заболеваний и отравлений, пострадавших и травмированных по контролируемым видам рисков) – на 15% от уровня 2015 года к концу 2018 года и на 50% к концу 2025 года;

– снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков – на 10% от уровня 2015 года к концу 2018 года и на 30% к концу 2025 года;

– снижение при осуществлении государственного контроля и надзора административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности, – не менее чем на 20% по сравнению с 2016 годом к концу 2018 года и на 50% к концу 2025 года;

– рост индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций, включая оптимизацию использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых при осуществ-

влении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, – в 2 раза к концу 2025 года.

Основными законодательными актами, принятыми в рамках реформы, стали Федеральные законы «Об обязательных требованиях» и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [37, 38].

В контексте реформы уже к концу 2020 года были упразднены более 12 тысяч правовых актов (более 90% всех актов, содержащих обязательные требования). С 1 июля 2021 года установлены новые правила контроля и надзора, в 2021 году принято 12 постановлений Правительства РФ и 1 приказ Минэкономразвития, 2130 положений о видах регионального государственного контроля [39]. В 2021-23 гг. внесены изменения в отдельные законодательные акты, в том числе - более 160 законодательных актов Российской Федерации [32, 40]. В рамках реформы принято около 240 общих и отраслевых постановлений Правительства РФ и около 350 ведомственных актов, на региональном уровне было принято около 2,5 тысяч положений о видах контроля, на муниципальном уровне - более 20 тысяч актов в этой сфере [32].

Утверждены также «Перечень видов государственного контроля (надзора)», включающий 132 вида контроля (надзора), и «Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора)», включающий 21 орган, осуществляющий функции по нормативно-правовому регулированию, и 33 органа, осуществляющих контрольно-надзорные функции [41, 42]. До реформы существовало 180 федеральных видов контроля и 50 региональных, а в 2021 году – 100 федеральных видов контроля и 33 региональных [39].

Реформирование законодательства затронуло всю существующую систему контрольно-надзорной деятельности. Приоритет при проведении контрольно-надзорной деятельности был направлен в сторону превентивных мер предупреждения нарушений и предоставление гарантий субъектам экономики при взаимодействии с органами исполнительной власти.

Для каждого вида государственного контроля (надзора) применяются категории риска или классы опасности, в зависимости от которых устанавливается периодичность плановых проверок. Критерии отнесения деятельности к категории риска или классу (категории) опасности определяются Правительством Российской Федерации (если такие критерии не установлены федеральным законом).

Перечни категорий риска (классов опасности) и индикаторов риска нарушения обязательных требований по видам контроля утверждается соответствующими нормативными правовыми актами. В течение 2021-23 гг. были утверждены перечни индикаторов риска нарушения обязательных требований по отдельным видам контроля (надзора).

В 2022 году закон о контроле вступил в полную силу для всех уровней власти, и ожидалось, что годовая практика его применения позволит в полной мере оценить новые инструменты системы контроля. Однако из-за санкционного давления на бизнес в марте 2022 года было принято решение о пакете мер по поддержке бизнеса, в том числе дополнительном снижении административной нагрузки, создаваемой контрольной деятельностью, – мораторий на плановые проверки бизнеса до конца 2022 года (кроме налоговых). В октябре 2022 года Правительство ввело новые ограничения плановых неналоговых проверок на 2023 год, а в конце 2023 года – на 2024 год.

Была предусмотрена возможность проведения плановых проверок только в отношении объектов, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска причинения вреда, а также опасных производственных объектов II класса опасности и гидротехнических сооружений II класса. Контролирующие органы по своему усмотрению могут заменить проверку на «профилактический визит». Внеплановые проверки ведомства могли их проводить в определенных случаях, - например, после жалобы клиента, при угрозе жизни и здоровью граждан, безопасности страны (по согласованию с прокуратурой, по поручению Президента или Правительства).

Реформа контрольно-надзорной деятельности в настоящее время продолжается и ее окончательные итоги еще не подведены. Но

текущие результаты показывают, что существенного снижения административного давления на бизнес достичь пока не удалось.

Например, по данным Ростехнадзора и сайта «Консультант-Плюс» перечень правил и инструкций по охране труда в различных отраслях содержит около 400 документов, норм и правил пожарной безопасности – более 350, перечень федеральных норм и правил в области промышленной безопасности и атомной энергии – около 450 позиций, в том числе нормативных правовых актов и административных регламентов Ростехнадзора – более 280.

Сокращения числа контрольно-надзорных органов также не произошло, хотя количество плановых проверок хозяйствующих субъектов существенно сократилось - в 2022 году было отменено порядка 240 тысяч проверок [43].

Были выявлены и другие проблемы реализации «регуляторной гильотины» [44].

Следует также отметить, что «регуляторная гильотина» не коснулась технических регламентов и нормативов на их основе, как и самого Федерального закона «О техническом регулировании». Соответственно, в арсенале Ростехнадзора, например, стали появляться нормативы, ориентированные одновременно на Федеральные законы «О техническом регулировании» и «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Выводы

Таким образом, анализ существующего массива нормативно-правовых документов в области безопасности, а также текущих результатов реформ технического регулирования и контрольно-надзорной деятельности показывает следующее.

1. В настоящее время национальная безопасность Российской Федерации обеспечивается Федеральным законом «О безопасности», Федеральными конституционными законами о чрезвычайных правовых режимах («О чрезвычайном положении», «О военном положении» и др.), «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации» и большим количеством других подзаконных актов. Не-

которые из них дублируют друг друга или даже противоречат друг другу, хотя по некоторым важнейшим направлениям безопасности отсутствуют необходимые федеральные законы и они регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами - указами Президента и постановлениями Правительства.

2. Для создания единой системы нормативного обеспечения безопасности созрела необходимость в федеральном конституционном законе «О национальной безопасности», в котором должны быть нормативно определены как само понятие «безопасность», так и все виды и направления обеспечения безопасности, сформулированы их цели и задачи.

В перспективе все эти и некоторые другие законодательные акты могли бы быть объединены в Кодекс законов о национальной безопасности.

3. В настоящее время решение практически всех основных вопросов технического регулирования в сфере разработки технических регламентов, аккредитации, подтверждения соответствия в значительной мере осуществляется в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе.

Поэтому необходимо отменить Федеральный закон «О техническом регулировании», который стал серьезным тормозом развития промышленности, торговли и реализации национальных проектов, и практически все основные политические и экономические мотивы, по которым он принимался, потеряли актуальность.

4. Необходимо вернуть национальным и межгосударственным стандартам статус обязательных для исполнения. Многие действующие в настоящее время стандарты, «гармонизированные» с европейскими нормативами в рамках «вестернизации» необходимо пересмотреть и, при необходимости, отменить и заменить новыми.

5. Для обеспечения единого подхода к контрольно-надзорной деятельности и формированию ее единой нормативной базы, а также сокращения бюрократического аппарата контрольно-надзорных органов, было бы целесообразно объединить функции всех или многих контрольно-надзорных органов в едином централизованном

федеральном контрольно-надзорном органе (агентстве), независимо от отраслевых министерств и госкорпораций, с правом законодательной инициативы.

6. Провал реформ системы технического регулирования и контрольно-надзорной деятельности во многом, по-видимому, объясняется тем, что их основными идеологами, организаторами и разработчиками были Министерство экономического развития и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Разработкой проектов законодательных актов и нормативов во всех сферах безопасности, технического регулирования, контроля и надзора должен заниматься соответствующий контрольно-надзорный орган или единый централизованный федеральный контрольно-надзорный орган (агентство) с привлечением юристов и специалистов в соответствующей области (экспертов).

7. В соответствии с законом «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» необходимыми условиями установления обязательных требований является наличие риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, на устранение которого направлено установление обязательных требований [37]. Оценка наличия риска причинения вреда (ущерба) при разработке проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, должна основываться на анализе объективной и регулярно собираемой информации об уровне причиненного охраняемым законом ценностям вреда (ущерба) и (или) иной информации применительно к отношениям, при регулировании которых предполагается установление обязательных требований.

Собственно и основной целью «риск-ориентированного подхода» является повышение уровня безопасности и снижение социально значимых рисков.

В действующем Федеральном законе «О техническом регулировании» риск определен как «вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружа-

ющей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда» [17].

Однако среди всех принятых и утвержденных индикаторов риска отсутствуют показатели, действительно характеризующие риск причинения вреда (ущерба) - вероятность реализации негативных сценариев, ущерб или последствия для жизни и здоровья людей, окружающей среды. То есть индикаторы риска, принятые для реализации риск-ориентированного подхода, не соответствуют нормативно установленным или общепринятым определениям риска и не ориентированы на обеспечение приемлемого (допустимого) риска [17, 45-50].

Для оценки результатов реализации реформы контрольно-надзорной деятельности и применения риск-ориентированного подхода необходимо разработать систему понятных и практически значимых индикаторов, непосредственно связанных с определением риска и его разновидностями – техногенным, техническим, экологическим, социальным и другими. Для их оценки можно использовать как стандартные и рекомендуемые методы [51-58 и др.], так и научно обоснованные и проверенные методы и технологии оценки и прогнозирования рисков, в том числе – с использованием информационных технологий и систем искусственного интеллекта [45-50, 59-63 и др.].

8. Для оценки успешности реформы контрольно-надзорной деятельности в целом необходимо использовать количественные показатели, указанные в «Паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»» [36]: снижение ущерба - количества смертельных случаев, числа заболеваний и отравлений, числа пострадавших и травмированных, снижение уровня материального ущерба.

«Индекс качества администрирования контрольно-надзорных функций» - формальный показатель, который никак не характеризует работу контрольно-надзорных органов и никакого отношения к целям реформы не имеет.

Приведенные предложения носят дискуссионный характер и отражают оценочные суждения автора.

Исследование не имеет конфликта интересов.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Феоктистов А.В., Зернов И.В. Эволюция развития законодательства о национальной безопасности в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2023. Т.11, № 1. С. 68-76.
2. Подберёзкин А.И. Современная стратегия национальной безопасности России. М.: Международные отношения, 2023. 1594 с.
3. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Техногенная, технологическая и техносферная безопасность. М.: Знание, 2018. 1016 с.
4. Сугак Е.В. Современные проблемы техносферной безопасности в России // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. Петрозаводск: Новая наука, 2022. С. 5-85.
5. Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2000. № 5(117). 74 с.
6. Крохина Ю.А. Контроль реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Законодательство, 2012. № 3. С. 70-77.
7. Кукса Т.Л. Направления дальнейшего развития технического регулирования и государственного контроля исполнения обязательных требований по безопасности продукции и процессов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 2. С. 40-55.
8. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический институт МИИТа, 2002. 209 с.
9. Федорец А.Г. Менеджмент техносферной безопасности. М.: Институт безопасности труда, 2016. 596 с.
10. Фролов К.В., Махутов Н.А. Фундаментальные и прикладные исследования рисков и безопасности на федеральном и региональном уровнях // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2007. № 4(16). С. 104-111.

11. Сугак Е.В. Нормативное обеспечение техносферной безопасности // Безопасность и мониторинг природных и техногенных систем: Материалы и доклады. VIII Всероссийская конференция. Новосибирск: ФИЦ ИВТ, 2023. С. 71-76.
12. О безопасности. Закон РФ № 2446-1 от 5.03.1992 (ред. от 25.07.2002).
13. Кийко М.Ю. Эволюция Российской системы национальной безопасности: историко-правовой аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2(40). С. 88–94.
14. О безопасности. Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 (ред. от 10.07.2023).
15. Мансуров Г.З. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности // Управленец. 2011. № 1-2(17-18). С. 48-51.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021.
17. О техническом регулировании. Федеральный закон № 184-ФЗ от 27.12.2002 (ред. от 29.12.2022).
18. Пугачев С. Федеральный закон «О техническом регулировании»: двадцать лет спустя // Стандарты и качество. 2022. № 12. С. 20-26.
19. Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза. Утв. Решением Комиссии Таможенного союза № 526 от 28.01.2011 (в ред. от 14.12.2022).
20. Перечень технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза). Утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 52 от 02.04.2019.
21. План разработки технических регламентов Евразийского экономического союза и внесения в них изменений. Утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии № 57 от 23.04.2021 (в ред. от 23.06.2023).
22. Горячев А.В. Достоинства и недостатки Федерального закона «О техническом регулировании» // Стандарты и качество. 2003. № 7. С. 32-35.

23. Аронов И.З., Рыбакова А.М., Теркель А.Л. Куда ведет реформа технического регулирования? // Стандарты и качество. 2006. № 10. С. 32-35.
24. Гельман М. Продолжение спектакля абсурда «Реформа технического регулирования» // Промышленный вестник. 2013. № 3-4. С. 1-3.
25. Гордон Б.Г. О техническом регулировании при использовании атомной энергии // Вестник Госатомнадзора России. 2003. № 3. С. 3-8.
26. О безопасности машин и оборудования. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 010/2011. Принят решением Комиссии Таможенного союза № 823 от 18.10.2011 (в ред. от 09.03.2021).
27. Перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС-010-2011). Утв. Решением Комиссии Таможенного союза № 823 от 18.10.2011 (в ред. от 09.03.2021).
28. Перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования. Утв. Решением Комиссии Таможенного союза № 823 от 18.10.2011 (в ред. от 09.03.2021).
29. Федорец А.Г. О нормативных правовых актах в Российской Федерации. М.: Институт безопасности труда, 2015. 100 с.
30. Кононенко Е.В., Гацура Е.А., Сергеева К.О., Исакова Е.И. Проблемы изменения нормативной базы при введении в действие Федерального Закона «О стандартизации в Российской Федерации» // Молодой ученый. 2016. № 12.3(116.3). С. 12-15.
31. Нетес В.А. и др. Деградация вместо гармонизации // Стандарты и качество. 2011. № 5. С. 40-44.
32. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществ-

- влении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Федеральный закон № 246-ФЗ от 13.07.2015.
33. Спиридонов А.А. Особенности модели контрольно-надзорной деятельности в рамках развития механизмов государственного управления в России: конституционно-правовой взгляд // *Lex Russica*. 2023. Т.76, № 1(194). С. 66-72.
34. Спиридонов А.А. Виды государственного контроля в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 96 с.
35. Сугак Е.В. «Регуляторная гильотина» техносферной безопасности // Решетневские чтения: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2023. Ч. 1. С. 759-761.
36. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». Утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол № 12 от 21.12.2016, ред. от 30.05.2017).
37. Об обязательных требованиях в Российской Федерации. Федеральный закон № 247-ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 24.09.2022).
38. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации. Федеральный закон № 248-ФЗ от 31.07.2020 (ред. от 25.12.2023).
39. Липунцова А.В. Проблемы и перспективы реформирования государственного контроля в Российской Федерации // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т.7, № 2. С. 47-65. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-2-47-65>
40. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ». Федеральный закон № 170-ФЗ от 11.06.2021 (ред. от 29.12.2022).
41. Перечень видов государственного контроля (надзора), в рамках которых обеспечиваются признание утратившими силу, не действующими на территории Российской Федерации и отмена нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правовых актов исполнитель-

- ных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора). Утв. распоряжением Правительства РФ № 3340-р от 15.12.2020 (ред. от 23.01.2024).
42. Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора), и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, участвующих в реализации механизма «регуляторной гильотины», видов федерального государственного контроля (надзора), осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, на которые должен быть распространен механизм «регуляторной гильотины». Утв. Правительством РФ 04.07.2019.
 43. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2023. 150 с.
 44. Кнутов А.В., Плаксин С.М., Синятуллин Р.Х., Чаплинский А.В. «Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты // Право. 2022. Т.15, № 2. С. 4-27.
 45. Алымов В.Т., Крапчатов В.П., Тарасова Н.П. Анализ техногенного риска. М.: Круглый год, 2000. 160 с.
 46. Воробьев Ю.Л. Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций. М.: Деловой экспресс, 2002. 247 с.
 47. Акимов В.А., Лесных В.В., Радаев Н.Н. Основы анализа и управления риском в природной и техногенной сферах. М.: Деловой экспресс, 2004. 352 с.
 48. Сугак Е.В. Системный анализ и моделирование техногенных рисков // Вычислительные технологии. 2004. Т. 9, № 4. С. 68-76.
 49. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков. М.: Академия, 2008. 368 с.
 50. Махутов Н.А. Безопасность и риски: системные исследования и разработки. Новосибирск: Наука, 2017. 724 с.

51. ГОСТ Р 12.0.010-2009. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Система управления охраной труда. Определение опасностей и оценка рисков.
52. ГОСТ Р 54124-2010. Безопасность машин и оборудования. Оценка риска.
53. ГОСТ Р 51901.23-2012. Менеджмент риска. Реестр риска. Руководство по оценке риска опасных событий для включения в реестр риска.
54. ГОСТ 12.0.230.5-2018. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Системы управления охраной труда. Методы оценки риска для обеспечения безопасности выполнения работ.
55. ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска.
56. ГОСТ Р МЭК 31010-2021. Надежность в технике. Методы оценки риска.
57. ГОСТ Р 70675-2023. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Руководство по оценке риска для здоровья работников.
58. Методические основы анализа опасностей и оценки риска аварий на опасных производственных объектах. Руководство по безопасности. Утв. приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № 387 от 03.11.2022.
59. Сугак Е.В., Окладникова Е.Н., Кузнецов Е.В. Вычислительные и информационные технологии анализа и оценки социально-экологических рисков // Экология и промышленность России. 2008. № 8. С. 24-29.
60. Сугак Е.В., Кузнецов Е.В., Назаров А.Г. Информационные технологии оценки экологической безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. Т.18, № 12. С. 39-45.
61. Потылицына Е.Н., Липинский Л.В., Сугак Е.В. Использование искусственных нейронных сетей для решения прикладных экологических задач // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С.1-8.
62. Сугак Е.В. Современные методы оценки экологических рисков // Европейский журнал социальных наук. 2014. Т. 2, № 5(44). С. 427-433.

63. Бельская Е.Н., Бразговка О.В., Сугак Е.В. Методика расчета экологических рисков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 84-91.

References

1. Feoktistov A.V., Zernov I.V. Evolution of the development of legislation on national security in the Russian Federation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 68-76.
2. Podberozkin A.I. Modern strategy of national security of Russia. Moscow: International Relations, 2023, 1594 p.
3. Security of Russia. Legal, socio-economic and scientific and technical aspects. Technogenic, technological and technosphere security. M.: Znanie, 2018, 1016 p.
4. Sugak E.V. Modern problems of technosphere safety in Russia. *Innovative development of science: fundamental and applied problems*. Petrozavodsk: Novaya nauka, 2022, pp. 5-85.
5. Actual problems of the national security of Russia at the present stage. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii FS RF* [Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Federal Assembly of the Russian Federation], 2000, no. 5(117), 74 p.
6. Krokhina Y.A. Control over the realization of the strategy of national security of the Russian Federation until 2020. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2012, no. 3, pp. 70-77.
7. Kuksa T.L. Directions for further development of technical regulation and state control of the mandatory requirements for the safety of products and processes. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, 2010, no. 2, pp. 40-55.
8. Zelenkov M.Y. *Legal foundations of the general theory of security of the Russian state in the XXI century*. Moscow: Legal Institute of MIIT, 2002, 209 p.
9. Fedorets A.G. *Management of technosphere safety*. Moscow: Institute of Labor Safety, 2016, 596 p.
10. Frolov K.V., Makhutov N.A. Fundamental and applied research of risks and safety at the federal and regional levels. *Sovremennye tekhnologii*.

- Sistemnyy analiz. Modelirovanie* [Modern technologies. System analysis. Modeling], 2007, no. 4(16), pp. 104-111.
11. Sugak E.V. Normative maintenance of technosphere safety. *Safety and monitoring of natural and technogenic systems: Materials and reports. VIII All-Russian Conference*. Novosibirsk: FIC IVT, 2023, pp. 71-76.
 12. On Security. Law of the Russian Federation No. 2446-1 of 5.03.1992 (25.07.2002).
 13. Kiyko M.Y. Evolution of the Russian system of national security: historical and legal aspect. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2014, no. 2(40), pp. 88-94.
 14. On security. Federal Law No. 390-FZ of 28.12.2010 (10.07.2023).
 15. Mansurov G.Z. New law on security and old problems of legislation on security. *Upravlenets*, 2011, no. 1-2(17-18), pp. 48-51.
 16. National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation № 400 of 02.07.2021.
 17. On technical regulation. Federal Law No. 184-FZ of 27.12.2002 (29.12.2022).
 18. Pugachev S. Federal law “On technical regulation”: twenty years later. *Standarty i kachestvo* [Standards and quality], 2022, no. 12, pp. 20-26.
 19. Unified list of products in respect of which mandatory requirements are established within the Customs Union. Approved by Decision of the Customs Union Commission No. 526 of 28.01.2011 (14.12.2022).
 20. List of technical regulations of the Eurasian Economic Union (technical regulations of the Customs Union). Approved by the decision of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 52, 02.04.2019.
 21. Plan for the development of technical regulations of the Eurasian Economic Union and amendments to them. Adopted by the decision of the Council of the Eurasian Economic Commission № 57 of 23.04.2021 (23.06.2023).
 22. Goryachev A.V. Advantages and disadvantages of the Federal Law “On Technical Regulation”. *Standarty i kachestvo* [Standards and Quality], 2003, no. 7, pp. 32-35.
 23. Aronov I.Z., Rybakova A.M., Terkel A.L. Where does the reform of technical regulation lead? *Standarty i kachestvo* [Standards and Quality], 2006, no. 10, pp. 32-35.

24. Gelman M. Continuation of the absurdity play “Reform of technical regulation”. *Promyshlennyy Vestnik*, 2013, no. 3-4, pp. 1-3.
25. Gordon B.G. About technical regulation in the use of atomic energy. *Vestnik Gosatomnadzora Rossii* [Bulletin of Gosatomnadzor of Russia], 2003, no. 3, pp. 3-8.
26. On safety of machinery and equipment. Technical Regulation of the Customs Union TR TS 010/2011. Adopted by the decision of the Customs Union Commission No. 823 of 18.10.2011 (09.03.2021).
27. List of standards, as a result of the application of which on a voluntary basis ensures compliance with the requirements of the Technical Regulations of the Customs Union “On the Safety of Machinery and Equipment” (TR TS TS-010-2011). Approved by Decision of the Customs Union Commission No. 823 of 18.10.2011 (09.03.2021).
28. List of international and regional (interstate) standards, and in case of their absence - national (state) standards containing rules and methods of research (tests) and measurements, including sampling rules, necessary for the application and fulfillment of the requirements of the technical regulations of the Customs Union “On the safety of machinery and equipment” (TR TS 010/2011) and the implementation of conformity assessment of objects of technical regulation. Approved by Decision of the Customs Union Commission No. 823 of 18.10.2011 (09.03.2021).
29. Fedorets A.G. *On normative legal acts in the Russian Federation*. Moscow: Institute of Labor Safety, 2015, 100 p.
30. Kononenko E.V., Gatsura E.A., Sergeeva K.O., Isakova E.I. Problems of changing the regulatory framework with the introduction of the Federal Law “On standardization in the Russian Federation”. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2016, no. 12.3(116.3), pp. 12-15.
31. Netes V.A. et al. Degradation instead of harmonization. *Standarty i kachestvo* [Standards and Quality], 2011, no. 5, pp. 40-44.
32. On Amendments to the Federal Law “On Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control”. Federal Law No. 246-FZ, 13.07.2015.

33. Spiridonov A.A. Features of the model of control and supervisory activity within the development of public administration mechanisms in Russia: constitutional and legal view. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 1(194), pp. 66-72.
34. Spiridonov A.A. *Types of state control in the Russian Federation*. Moscow: Publishing House of the State Duma, 2013, 96 p.
35. Sugak E.V. “Regulatory guillotine” of technosphere safety. *Reshetnev Readings: Proceedings of the XXVII International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts. Krasnoyarsk: SibSU named after M.F. Reshetnev, 2023, part 1, pp. 759-761.
36. Passport of the priority program “Reform of control and oversight activities”. Approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and Priority Projects (Minutes No. 12 of 21.12.2016, ed. 30.05.2017).
37. On mandatory requirements in the Russian Federation. Federal Law No. 247-FZ of 31.07.2020 (ed. 24.09.2022).
38. On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation. Federal Law No. 248-FZ of 31.07.2020 (ed. 25.12.2023).
39. Lipuntsova A.V. Problems and prospects of reforming state control in the Russian Federation. *Russian Studies in Law and Politics*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 47-65. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-2-47-65>
40. On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation”. Federal Law No. 170-FZ of 11.06.2021 (ed. 29.12.2022).
41. List of types of state control (supervision), within the framework of which it is ensured that normative legal acts of the Government of the Russian Federation, federal executive authorities, legal acts of executive and administrative bodies of state power of the RSFSR and the Union of Soviet Socialist Republics containing mandatory requirements, compliance with which is assessed in the implementation of state control (supervision), are recognized as invalid, not valid on the territory of the Russian Federation and canceled. Established by the RF Government Order No. 3340-r of 15.12.2020 (ed. 23.01.2024).

42. List of federal executive authorities performing functions of normative and legal regulation in the areas of state control (supervision) and federal executive authorities performing control and supervisory functions involved in the implementation of the mechanism of “regulatory guillotine”, types of federal state control (supervision) exercised by federal executive authorities to which the mechanism of “regulatory guillotine” should be extended. Approved by the Government of the Russian Federation on 04.07.2019.
43. Consolidated report on state control (supervision), municipal control in the Russian Federation for 2022. Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2023. 150 c.
44. Knutov A.V., Plaksin S.M., Sinyatullin R.H., Chaplinsky A.V. “Regulatory guillotine” in Russia and its quantitative results. *Pravo*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 4-27.
45. Alymov V.T., Krapchatov V.P., Tarasova N.P. *Analysis of technogenic risk*. Moscow: Round Year, 2000, 160 p.
46. Vorobyev, Yu.L. *Fundamentals of Formation and Realization of State Policy in the Field of Reduction of Risks of Emergency Situations*. Moscow: Delovoy Express, 2002, 247 p.
47. Akimov V.A., Lesnykh V.V., Radaev N.N. *Fundamentals of Risk Analysis and Management in Natural and Technogenic Spheres*. Moscow: Delovoy Express, 2004, 352 p.
48. Sugak, E.V. System analysis and modeling of technogenic risks. *Computing technologies*, 2004, vol. 9, no. 4, pp. 68-76.
49. Vishnyakov Y.D., Radaev N.N. *General theory of risks*. Moscow: Academy, 2008, 368 p.
50. Makhutov N.A. *Security and risks: system research and development*. Novosibirsk: Nauka, 2017, 724 p.
51. GOST R 12.0.010-2009. System of labor safety standards (SSBT). Occupational safety management system. Definition of hazards and risk assessment.
52. GOST R 54124-2010. Safety of machinery and equipment. Risk assessment.
53. GOST R 51901.23-2012. Risk management. Risk register. Guidelines for risk assessment of hazardous events for inclusion in the risk register.

54. GOST 12.0.230.5-2018. Occupational safety and health standards system (OSHS). Occupational safety management systems. Methods of risk assessment to ensure safe performance of work.
55. GOST R 58771-2019. Risk management. Risk assessment techniques.
56. GOST R MEC 31010-2021. Reliability in technology. Methods of risk assessment.
57. GOST R 70675-2023. Occupational safety and health management systems. Guidelines for the assessment of health risk to workers.
58. Methodological basis for hazard analysis and accident risk assessment at hazardous production facilities. Safety Manual. Approved by Order of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision No. 387, 03.11.2022.
59. Sugak E.V., Okladnikova E.N., Kuznetsov E.V. Computational and information technologies of the socio-ecological risks analysis and assessment. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii* [Ecology and industry of Russia], 2008, no. 8, pp. 24-29.
60. Sugak E.V., Kuznetsov E.V., Nazarov A.G. Information technologies of the ecological safety assessment. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'* [Mining information-analytical bulletin], 2009, vol. 18, no. 12, pp. 39-45.
61. Potylitsyna E.N., Lipinsky L.V., Sugak E.V. Using artificial neural networks to solve applied environmental problems. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2013, no. 4, pp. 1-8.
62. Sugak E.V. Modern methods of environmental risk assessment. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Journal of Social Sciences], 2014, vol. 2, no. 5(44), pp. 427-433.
63. Belskaya E.N., Brazgovka O.V., Sugak E.V. Methodology for calculating environmental risks. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 6, pp. 84-91.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сугак Евгений Викторович, профессор кафедры “Безопасность жизнедеятельности”, доктор технических наук, профессор

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31, г. Красноярск,
660037, г. Красноярск, Российская Федерация
sugak@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Sugak, Professor of the Department of Life Safety, Doctor of Technical Sciences, Professor

*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
31, Krasnoyarskii rabochii prospekt, Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation*

sugak@mail.ru

SPIN-code: 2952-8856

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5761-3017>

Поступила 01.03.2024

После рецензирования 12.03.2024

Принята 25.03.2024

Received 01.03.2024

Revised 12.03.2024

Accepted 25.03.2024